

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.263.270>

О РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОМ КАМЕННОМ ИНВЕНТАРЕ МАРИЙСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2023 г. А.С. Кудашов

В статье рассматривается вопрос о значении каменного инвентаря в ранненеолитических коллекциях Марийского Поволжья. В последнее время основное внимание приковано к керамическим артефактам. Однако не менее значимым для нового каменного века остается собственно каменные предметы. Поскольку уровень навыков работы с кремнем и другими породами, используемыми для создания орудий, во многом характеризует развитие общества в древний период. В работе представлена характеристика инвентаря Среднего лесного Поволжья, сопутствующая неорнаментированной и накольчатой керамике. Сделаны определенные обобщения, касающиеся особенностей непосредственно марийских ранних материалов. Для более полного видения проведен анализ кремневых коллекций и сопредельных регионов, находящихся в сходных ландшафтных условиях. К таковым относится Верхнее Поволжье на западе, где рассматривались коллекции раннего этапа, а также Прикамье на востоке, где к сопоставлению был привлечен каменный инвентарь с памятников Волго-Камской культурной традиции с накольчатой керамикой и с памятников Нижнего Прикамья. Выделены схожие показатели, а также культурные различия. Важным видится и тот факт, что при сравнении использовались хронологически близкие по датам комплексы.

Ключевые слова: ранний неолит, Марийское Поволжье, кремневый инвентарь, сравнительный анализ, Верхнее Поволжье, Волго-Камье.

ABOUT THE EARLY NEOLITHIC STONE INVENTORY OF THE MARI VOLGA REGION

A.S. Kudashov

The article deals with the issue of the significance of stone tools in the Early Neolithic collections of the Mari Volga region. Recently, the focus has been on ceramic artifacts. However, the stone itself remains no less significant for the new Stone Age. Since the level of skills in working with flint and other rocks used to create tools, largely characterizes the development of society in the ancient period. The paper presents the characteristics of the inventory of the Middle Volga forest region, accompanying unornamented and pricked pottery. Certain generalizations have been made concerning the features of the Mari early materials directly. The analysis of flint collections from adjacent regions, located in similar landscape conditions, was carried out. These include the Upper Volga region in the west, where the collections of the early stage were considered, as well as the Kama region in the east, where stone tools were taken for comparison from the monuments of the Volga-Kama cultural tradition with pricked ceramics and from the sites of the Lower Kama region. Similarities as well as cultural differences are highlighted. The fact that complexes chronologically similar in dates were compared is also important.

Keywords: Early Neolithic, Mari Volga region, flint tools, comparative analysis, Upper Volga region, Volga-Kamie region.

Анализ категорий каменного инвентаря дает возможность частично реконструировать род хозяйственных занятий неолитического населения в лесной зоне. Однако стоянки неолита в рассматриваемом регионе в основном многослойные, а потому и залегание кремня в различных слоях не всегда возможно отнести к какой-либо культурной традиции. К раннему неолиту принято относить памятники с неорнаментированной керамикой и посу-

дой украшенной в технике накола (Никитин, 1996).

Для раннего неолита Среднего лесного Поволжья характерно использование валунного и желвачного кремня местных выходов, преимущественно вишневого, коричневого и серого цветов. Учитывая цветовую палитру сырья на памятниках, работы на которых велись в последние годы, можно отметить, что на ранненеолитической стоянке Соколь-

ный VII – около 60% кремня имеет коричневый с оттенками цвет, 30% – серый с оттенками цвет, остальные 10% представлены кремнем различных тонов. На Сокольном XII – около 48% кремня коричневого и вишневого цвета, серого и желто-серого цвета – 27,1%, остальные бежевого, белого и черного цвета. На Дубовском III поселении цвет кремневых находок в 92% случаев коричневый и вишневый. На изделиях систематически отмечено присутствие корки (к примеру, Сокольный XII – 12%, Сокольный VII – 18%, Дубовское III – 16%, Отарское VI – 12%), что свидетельствует об изготовлении орудий на месте. В редких случаях (0,5% от каменных находок на Дубовском III), попадаются находки из кварцита, что может характеризоваться как южный признак, привнесенный пришедшим неолитическим населением. Подавляющую часть каменных коллекций составляют отходы производства (Дубовское III – 84,7%, 93% – Сокольное VII и т.д.).

Переходя к более подробному описанию раннеолитического кремневого комплекса, стоит отметить, что нуклеусы встречаются одно- и двухплощадочные, часто практически полностью сработанные. Превалируют аморфной и призматической, реже конической и клиновидной формы нуклеусы. Встречаются примеры нуклеусов с площадками для снятия как отщепов, так и пластин (Никитин, 2011, с. 218, рис. 48, № 13,16). Основной диапазон ширины пластин в марийском регионе укладывается в промежуток от 0,7 до 1,2 см.

Кремневые изделия в основном с нерегулярной односторонней ретушью (например, Дубовское III – подобная ретушь – более 50% случаев). При этом с раннего неолита в регионе отмечается и использование сплошной, сплошной двусторонней ретуши.

Скребки - заготовкой чаще всего выступал отщеп, а также поперечные или продольные сколы. Оформление лезвия в основном с торца, иногда заходит на боковые стороны, редко по всему периметру. Скребки представлены концевые (большая часть), торцевые, на отщепах, реже на пластинах. Для ножей заготовками являются крупные плоские отщепы, сколы и пластины. Ножи в большинстве с односторонней ретушью, с прямым или овальным лезвием. В коллекциях угловые резцы на пластине и продольных сколах, единично

встречаются срединные. Типичны острия с нерегулярной ретушью на пластине.

Стоит отметить, что в раннем неолите региона также представлены комбинированные орудия, такие как скребки-резцы, скребки-ножи, скобель-нож. На марийских памятниках отмечается наличие ретушированных сечений пластин, что может свидетельствовать также и об использовании составных орудий. По мнению В.В. Никитина, среди коллекций встречаются находки, интерпретируемые как трапеции (30 экз. на Дубовском VIII), что, на наш взгляд, спорно. С определенной долей условности можно причислить к трапециям разве что несколько из представленных артефактов (Никитин, 2011, с. 281, рис. 111 № 3, 6). К тому же в постройке 6, где они были обнаружены, залежали вместе накольчатая, камская, балахнинская и волосовская керамика. Для раннеолитических комплексов характерны треугольно-черешковые наконечники. Кроме того, присутствуют пластинчатые наконечники с частичной обработкой пера и черешка, а также иволистные наконечники.

На памятниках Марийского Поволжья встречаются ретушеры и отбойники, что также говорит о производстве орудий на месте. Среди орудий на чистой раннеолитической стоянке Сокольный VII процент деревообрабатывающих – 3%. На других памятниках отнести деревообрабатывающие орудия к определенной культурной традиции достаточно сложно, из-за присутствия как неорнаментированной, так и накольчатой, ямочно-гребенчатой и волосовской керамики, залегающей на разных уровнях. Большая часть деревообрабатывающих орудий изготовлена на доломите. Известны находки утюжков на марийских памятниках – Дубовском III, VIII, Сокольном VII (рис. 1).

В.В. Никитин высказывал предположение об объединении в волжскую культурную область материалы раннего неолита лесного Среднего и Верхнего Поволжья (Никитин, 2002, с. 303). Имеются определенные различия в керамике двух культур: в верхневолжской представлены слабо орнаментированная, накольчато-зубчатая и гребенчатая, а в Среднем Поволжье только неорнаментированная и накольчатая. Встает вопрос о подтверждении данного своеобразия в коллекциях кремня. В нашем случае сравнение проводилось по одновременным комплексам. К ранним

Рис. 1. Ранний неолит. Орудия

Скребки: 1, 2 – Сокольный VII; 3 – Сокольный XII. Острия: 4 – Сокольный VII; 5 – Сокольный XII. Фрагмент утюжка: 6 – Сокольный VII. Наконечники: 7, 8 – Сокольный VII; 9 – Сокольный XII. Ножи: 10 – Сокольный XII; 11 – Сокольный VII. Нож-ложкарь: 12 – Сокольный VII. Резцы: 13 – Сокольный VII; 14 – Сокольный XII. Деревообрабатывающие: 15–17 – Сокольный XII

Fig. 1. Early Neolithic. Tools

Scrapers: 1, 2 – Sokolny VII; 3 – Sokolny XII. Points: 4 – Sokolny VII; 5 – Sokolny XII. Ironing fragment: 6 – Sokolny VII. Tips: 7, 8 – Sokolny VII; 9 – Sokolny XII. Knives: 10 – Sokolny XII; 11 – Sokolny VII. Spoon knife: 12 – Sokolny VII. Incisors: 13 – Sokolny VII; 14 – Sokolny XII. Woodworking: 15–17 – Sokolny XII

памятникам верхневолжского региона можно отнести Котчище I, Нилова Пустынь, Давыдовская, Алексеевское I, Шадрино IV, Сахтыш Па, Окаемово 18, Замостье 2/4а и др.

Для обоих регионов характерно использование местного валунного и желвачного кремня. Подавляющее большинство коллекции представлено отходами производства (Давыдовская – 77%, Котчище I – 86%, Замостье 2/4а

– 87% и т.д.) Нуклеусы в материалах Среднего Поволжья одно- и двухплощадочные, практически полностью сработанные, чаще встречаются аморфной и призматической формы. В Верхнем Поволжье они преимущественно призматические. Большое количество пластин характерно для обеих индустрий (Цветкова, 2019а, с. 704). На памятниках раннего этапа верхневолжской культуры значительный

процент (до 50%) пластин в качестве заготовки. Основной диапазон ширины пластин – 0,7–1,2 см. В то же время присутствуют орудия небольших размеров на продольных и поперечных сколах. Преобладают кремневые изделия с нерегулярной односторонней ретушью. Реже используется сплошная двусторонняя ретушь. В коллекциях стоянок обеих культур немногочисленны резцы на углу сломанной пластины или продольного скола. Перфораторы верхневолжской культуры представляют собой симметричные острия и сверла с плечиками, в то время как в марийской индустрии первый вид есть на всех памятниках, а второй представлен единично. Есть на сравниваемых памятниках и вкладыши. Данные примеры могут говорить о сходстве каменных индустрий в раннем неолите лесного Поволжья.

Наиболее представительной категорией орудий, как в Марийском, так и в Верхнем Поволжье являются концевые скребки, чаще на отщепе, реже на пластинах (Цветкова, 2019б, с. 124). В обоих регионах присутствуют стрелчатые скребки. В Среднем Поволжье встречаются прямые или овальные ножи на крупных плоских отщепах и пластинах, в большинстве с односторонней ретушью. Что касается более западной территории, то там не все так очевидно. В комплексах Среднего Поволжья отмечаются наконечники треугольно-черешковой и иволистной формы, которые не представлены на Верхней Волге. В марийских комплексах преобладают экземпляры с полностью ретушированной спинкой и частичном оформлении брющка. В материалах указанных территорий не серийно выделяются комбинированные орудия (скребки-резцы, скребки-ножи). Относительно большое количество деревообрабатывающих орудий – также общая черта. Деревообрабатывающие орудия Марийского и Верхнего Поволжья характеризуются в большей степени топорами, в меньшей – теслами. Не исключена возможность наличия долот на восточных памятниках. Большинство из них трапециевидной формы обработано в технике оббивки, но на средневолжских значительное количество со шлифовкой. К отличиям можно отнести и отсутствие на верхневолжских памятниках утюжков (рис. 1, № 7).

Не менее важно рассмотреть кремневый комплекс еще одних «соседей», населявших марийский край в древности. Таковыми явля-

ются раннеолитические коллективы Прикамья. Представляется корректным сравнивать каменные комплексы, связанные с накольчатой традицией региона (Гусенцова, 1993). Это касается стоянок и поселений: Кыйлуд II, Коктыш II, Чашкинское Озеро IV, VI, VIII, IX, Щербетская II, Левшино, Чернушка, Кошкинская. Для Волго-Камской культуры характерно большое количество отходов производства на памятниках Кыйлуд II – 81,7% (Лычагина, Цыгвинцева, 2013, с. 25), Чашкинское Озеро VIII – 81%, Чашкинское Озеро IV – 79,5% (Лычагина, 2020, с. 113, 120). Кремень преимущественно серого с оттенками и коричневого цвета. В редких случаях среди находок отмечаются отщепы из гальки и орудия на ней (Чашкинское Озеро VIII, к примеру), а также кварцитовые артефакты.

Нуклеусы – одно- и двухплощадочные торцовые, конические, представлены призматические, а также аморфные. Орудия изготавливались паритетно как на пластинах, так и на отщепах, иногда с превалированием одной из категорий (Чашкинское Озеро IX – около 55% орудий на пластинах, Чашкинское Озеро IV – 76% орудий на отщепах и т.д.). Присутствие сечений пластин с ретушью подразумевает, как и в Марийском крае, использование вкладышей. Ретушь преимущественно односторонняя краевая, редко встречается двусторонняя. Скребки разнообразные – чаще концевые, есть прямоугольные, на отщепах, пластинах, сколах. Также присутствуют скобели на отщепах. Ножи на пластинах и пластинчатых отщепах, однолезвийные, с прямым лезвием, а также выпукло-овальным и вогнутым (Лычагина, 2020, с. 114). Присутствует небольшое число комбинированных орудий – нож-резец, скребок-резчик (Кыйлуд II). Проколки (на пластинах и отщепах) как симметричные, так и с плечиками. Резцы как угловые, так и срединные. Наконечники листовидные, с двусторонней обработкой, а также треугольно-черешковые. Среди деревообрабатывающих орудий, в числе которых есть и шлифованные, можно отметить тесла (в том числе из сланца), на стоянке Чашкинское Озеро IV присутствуют долотовидные орудия с прямым или округлым лезвием (Лычагина, 2020, с. 121). Встречаются на стоянках и отбойники. Находка топоров – не частое явление для памятников Камского региона этого времени.

В Марийском регионе, как мы уже видели, гораздо большее количество топоров, а также деревообрабатывающих изделий с шлифовкой, в отличие от Волго-Камских материалов. Прослеживается разница и в нуклеусах – на Каме они чаще конические и торцовые. Заметна разница и в использовании гальки. Отметим различия в срединных резцах и некоторых видах ножей на Волго-Камских памятниках, наличием проколов с плечиками. К сходствам отнесем треугольно-черешковые формы наконечников, превалирование концевых скребков, наличием комбинированных орудий, а также вкладышей. Роднят марийские и раннеолитические накольчатые материалы с Камы, и превалирование односторонней ретуши, и отщепово-пластинчатый состав заготовок, и подавляющее преимущество отходов производства на стоянках.

В Нижнем Прикамье на памятниках с раннеолитической керамикой также можно проследить некоторые особенности каменных орудий. Они выделяются среди коллекций Щербетской II, Кабы-Копрынской, стоянки Вороний куст (Халиков, 1969, с. 49). К ним стоит добавить материалы IV Тетюшской, I Ивановской стоянки, V, VI Городок (Габяшев, 2003, с. 36), а также Лебединской II (Морозов, 2019) и Мурзихинской IV (Шипилов, 2015). Кремень использовался белого, серого и светло-серого цветов. Нуклеусы конической, призматической и аморфной формы. Процент пластинчатого комплекса варьируется до 44,3%. Ширина большинства пластин от 0,8 см до 1,5 см. Число отходов производства может достигать 90%. При наличии других видов основным видом ретуши является односторонняя краевая. Скребки являются одной из самых крупных категорий орудий по количеству и представлены концевой и реже боковой форм. Ножи с прямым одним- или двухсторонним лезвием, или овальным. Резцы угловые с одним сколом, также присутствуют единичные находки срединных. Перфораторы имеются как симметричной формы, так и с плечиками. Наконечники выделяются нескольких типов – чаще встречаются треугольно-черешковые и листовидные, реже ромбические и пластинчатые формы. К деревообрабатывающим орудиям относятся шлифованные (преобладают) долота и тесла. Топоры на памятниках либо отсутствуют, либо выделяются единично (Габяшев, 2003,

с. 40; Халиков, 1969, с. 50). Долота выгнутое, асимметричные в сечении с небольшим расширением к прямому или округленному лезвию. Часто на долотах отмечаются желобчатые выемки. Тесла с односторонним расширяющимся к рабочей части лезвием.

К сходным чертам с Марийским краем в Нижнем Прикамье можно отнести способ нанесения ретуши, некоторые категории нуклеусов и наконечников, а также ножи и скребки. Явными отличиями будут ширина пластин, перфораторы с плечиками, практически полное отсутствие топоров и отсутствие утюжков в Нижнем Прикамье, присутствие в последнем срединных резцов, а также ромбических и листовидных наконечников. Кроме всего прочего, видна разница в цвете используемого сырья. Отметим также, что в Нижнем Прикамье, как и в Марийском Поволжье, подавляющее большинство каменных коллекций – это отщепы, чешуйки и пр. отходы производства.

Вышеуказанные данные позволяют говорить об определенных культурных различиях в каменной индустрии Марийского Поволжья со сравниваемыми регионами Верхнего Поволжья, а также и Прикамья. При очевидном наличии некоторых сходных показателей, в большей степени различие проявляется в сопоставлении с западными территориями (табл. 1).

Вышеуказанные в сравнении группы, кроме сопоставимой ландшафтной зоны, имеют схожий хронологический интервал существования. Для раннего неолита Марийского Поволжья даты по неорнаментированной и накольчатой керамике в основном укладываются в период 7000–6100 ВР (Кудашов и др., 2022, с. 40). Материалы раннего этапа верхневолжского неолита определяются исследователями в рамках 7100–6500 ВР (Цветкова, 2014, с. 105). Что касается Волго-Камья, то наиболее ранняя группа по имеющимся датам входит в чуть более поздний интервал 6400–5700 ВР (Лычагина, Цыгвинцева, 2013, с. 27). Памятники приустьевой части Камы датируются в пределах 6600–6000 ВР, что также близко сравниваемым регионам и Марийскому Поволжью (Выборнов, Морозов, 2016, с. 129). Данное обстоятельство позволяет нам сделать выводы по типологическому сравнению более основательными.

Таблица 1. Ранненеолитический каменный инвентарь сравниваемых регионов
Table 1. Early Neolithic stone inventory of the compared regions

Традиция Инвентарь	Марийское Поволжье	Верхневолжская	Волго-Камская	Нижнее Прикамье
Нуклеусы	призматические аморфные	призматические	торцовые конические призматические	конические призматические аморфные
Орудия на пластинах	до 61%	до 50%	до 55%	до 44%
Пластины ширина	0,7–1,2 см	0,7–1,2 см	0,6–2 см	0,8–1,5 см
Ретушь	нерегулярная односторонняя	нерегулярная односторонняя	нерегулярная односторонняя	нерегулярная односторонняя
Скребки	концевые, стрельчатые	концевые, стрельчатые	концевые, прямоугольные	концевые боковые
Резцы	угловые	угловые	угловые срединные	угловые срединные
Ножи	прямые/овальные	–	прямые выпукло-овальные вогнутые	прямые/овальные
Перфораторы	симметричные	симметричные с плечиками	симметричные с плечиками	симметричные с плечиками
Наконечники	треугольно- черешковые, иволистные	иволистные	листовидные треугольно- черешковые	листовидные треугольно- черешковые ромбические
Деревообрабатывающие	топоры, резе тесла, долото (?)	топоры, резе тесла	тесла, долотовидные орудия, топоры	долота тесла
Утюжки	+	–	–	–

Кремневый инвентарь раннего неолита Среднего лесного Поволжья обладает четкими характеристиками и имеет свой облик (рис. 1). По орудиям и процессу их производства можно сказать об определенных контактах с позднемезолитическим населением, которые позволили не только перенять у последних навыки, но и усовершенствовать некоторые из них (Кудашов, 2020). Сопоставляя кремневые материалы Марийского и

Верхнего Поволжья, а также раннего неолита Прикамья, можно заметить ряд сходств и культурных отличий. В целом коллекции с ранненеолитических марийских памятников свидетельствуют о присваивающем охотничьем–рыболовецком хозяйстве населения. Однако некоторые вопросы нуждаются в более тщательном осмыслении и в продолжении исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- Выборнов А.А., Морозов В.В. Радиоуглеродные данные по неолиту Нижнего Прикамья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н. э. / Сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 129–139.
- Габяшев Р.С. Население Нижнего Прикамья в V–III тысячелетиях до нашей эры. Казань: ИИ им. Ш. Марджани АН РТ, 2003. 226 с.
- Гусенцова Т.М. Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1993. 240 с.
- Кудашов А.С. Позднемезолитический и ранненеолитический кремневый инвентарь Марийского Поволжья // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре / Ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов. Т. I. Самара: СГСПУ, 2020. С. 168–169.

Кудашов А.С., Выборнов А.А., Андреев К.М. Актуальные проблемы радиоуглеродного датирования неолитических комплексов лесного Среднего Поволжья // Вторая Всероссийская конференция (с международным участием): Геохронология четвертичного периода (Москва, 19–22 апреля 2022 г.). М., 2022. С. 40.

Лычагина Е.Л., Цыгвинцева Т.А. Сравнительный анализ раннеолитических культур Прикамья // Вестник Пермского университета. История. 2013. Вып. 1 (21). С. 22–36.

Лычагина Е.Л. Неолит Верхнего и Среднего Прикамья. ПГГПУ. Пермь, 2020. 364 с.

Морозов В.В. Лебединская II стоянка в Нижнем Прикамье (по материалам исследований А.Х. Халикова в 1963 году) // Поволжская археология. 2019. № 3 (29). С. 21–33.

Никитин В.В. Каменный век Марийского края / Труды МарАЭ. Т. IV. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1996. 180 с.

Никитин В.В. Культура носителей посуды с накольчатый орнаментом в лесной полосе Среднего Поволжья // Тверской археологический сборник. Вып. 5 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь, 2002. С. 293–303.

Никитин В.В. Ранний неолит Марийского Поволжья / Труды МарАЭ. Т. IX. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. 470 с.

Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 394 с.

Цветкова Н.А. Периодизация и культурная история Волго-Окского неолита // Российский археологический ежегодник. Вып. 4./ Глав. ред. Л.Б. Вишняцкий. СПб.: ИИМК РАН, 2014. С. 89–110.

Цветкова Н.А. Начало неолитической эпохи на Верхней Волге // Вестник Санкт-Петербургского университета. История, 2019а. Т. 64. Вып. 2. С. 683–717.

Цветкова Н.А. Переход от мезолита к неолиту на Верхней Волге по результатам изучения каменной индустрии // Самарский научный вестник. 2019б. Т. 8. №3. С. 119–131.

Шипилов А.В. Культурно-хронологические комплексы Мурзихинской IV стоянки в Нижнем Прикамье // Поволжская археология. 2015. № 2 (12). С. 313–325.

Информация об авторе:

Кудашов Александр Сергеевич, аспирант кафедры отечественной истории и археологии, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); alexandr.kudashov@gmail.com

REFERENCES

Vybornov, A. A., Morozov, V. V. 2016. In Zaytseva, G. I., Lozovskaya, O. V., Vybornov, A. A., Mazurkevich, A. A. (comp.). *Radiouglernaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Evropy VII–III tysyacheletiya do n. e. (Radiocarbon Chronology of the Neolithic Age of Eastern Europe in the 7th – 3rd Millennia BC.)*. Smolensk: “Svitok” Publ., 129–139 (in Russian).

Gabiashev, R. S. 2003. *Naselenie Nizhnego Prikam'ia v V–III tysyacheletiiakh do n.e. (Population of the Lower Kama during the V–III Millennia B.C.)*. Kazan: Institute for History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences; “Fän” Publ. (in Russian).

Gusentsova, T. M. 1993. *Mezolit i neolit Kamsko-Viatskogo mezhdurech'ia (Mesolithic and Neolithic of the Kama-Viatka Interfluvium)*. Izhevsk: Udmurt University (in Russian).

Kudashov, A. S. 2020. In Derevianko, A. P., Makarov, N. A., Mochalov, O. D. (eds.). *Trudy VI (XXII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Samare (Proceedings of the 6th (22nd) All-Russia Archaeological Congress in Samara)* I. Samara: Samara State University of Social Sciences and Education, 168–169 (in Russian).

Kudashov A.S., Vybornov A.A., Andreev K.M. 2022. In *Vtoraya Vserossiyskaya konferentsiya (s mezhdunarodnym uchastiem): Geokhronologiya chetvertichnogo perioda (Moskva, 19–22 aprelya 2022 g.). (Second All-Russian Conference (with international participation): Geochronology of the Quaternary period. (Moscow, April, 19–2. 2022))*. Moscow, 40 (in Russian).

Lychagina, E. L., Tsygvintseva, T. A. 2013. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriia (Bulletin of the Perm University: History Series)*. 21 (1), 22–36 (in Russian).

Lychagina, E. L. 2020. *Neolit Verkhnego i Srednego Prikam'ya (Neolithic of the Upper and Middle Kama Regions)* Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University (in Russian).

Morozov, V. V. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 29 (3), 21–33 (in Russian).

Nikitin, V. V. 1996. *Kamennyi vek Mariiskogo kraia (Stone Age of the Mari Region)*. Series: Trudy Mariiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Mari Archaeological Expedition) IV. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, History and Ethnography Institute (in Russian).

Nikitin, V. V. 2002. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 5. Tver: Tver State United Museum, 293–303 (in Russian).

Nikitin, V. V. 2011. *Rannii neolit Mariiskogo Povolzh'ia (Early Neolithic of the Mari Volga Region)*. Series: Trudy Mariiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Mari Archaeological Expedition) IX. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, History and Ethnography Institute (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1969. *Drevniaia istoriia Srednego Povolzh'ia (Ancient History of the Middle Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Tsvetkova, N. A. 2014. 2014. In Vishnyatsky, L. B. (ed.-in-chief). *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik (Russian Archaeological Yearbook)* 4. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 89–110 (in Russian).

Tsvetkova, N. A. 2019a. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. Seria 2 (Vestnik of Saint Petersburg University. History. Series 2)* 64. (2), 683–717 (in Russian).

Tsvetkova, N. A. 2019b. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* 8 (3), 119–131 (in Russian).

Shipilov A.V. 2015. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 12 (2), 313–325 (in Russian).

About the Author:

Kudashov Aleksandr S. Samara State University of Social Sciences and Education. Maxim Gorky St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; aleksandr.kudashov@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.12.2022 г.
Статья принята к публикации 01.02.2023 г.